

ПОЛУЧЕНИЕ, КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ТЕРМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОМПОЗИТОВ $(1-y)SrMg_{0.25}Ni_{0.75}MoO_6-yA$, ($A=SrMoO_4$, NiO)

Л.С. Скутина*, А.И. Вылков, А.К. Демин

Институт высокотемпературной электрохимии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

*e-mail: lubov.skutina@yandex.ru

Двойные перовскиты с общей формулой A_2MMoO_6 ($A = Ca, Sr, Ba$, $M = Mg, Fe, Co, Ni$) в последнее время интенсивно изучаются в качестве анодных материалов для среднетемпературных твердооксидных топливных элементов (TOTЭ), поскольку они обладают превосходной толерантностью к S- и C- содержащим газам (компонентам топлива) по сравнению с традиционно применяемыми Ni-керметами [7]. К настоящему времени среди указанного класса соединений наиболее изученными являются неустойчивый в восстановительных средах Sr_2NiMoO_6 (SNM) [2] и Sr_2MgMoO_6 (SMM), который не удается получить однофазным при отжиге на воздухе [2, 3], что затрудняет процессы синтеза и исследования таких материалов. Перспективным для изучения является промежуточный состав $Sr_2Ni_{0.75}Mg_{0.25}MoO_6$ (SNMM025), который успешно зарекомендовал себя в качестве анодного материала по причине его оптимальных физико-химических свойств, включающих также хорошую устойчивость как в окислительных, так и восстановительных средах [4, 5]. Однако, поскольку данное соединение проявляет низкие электротранспортные свойства по сравнению с Ni-YSZ, в настоящей работе была поставлена цель по получению и изучению термических свойств композитов с общей формулой $(1-y)SrMg_{0.25}Ni_{0.75}MoO_6-ySrMoO_4$ и $(1-y)SrMg_{0.25}Ni_{0.75}MoO_6-yNiO$ на основе молибдата стронция и оксида никеля, которые, как известно, обладают высокой электропроводностью в восстановительных средах [6, 7].

Для приготовления образца SNMM025 в качестве исходных реагентов использовали $SrCO_3$ (ос. ч.), $Ni(CH_3COO)_2 \cdot 4H_2O$ (х. ч.), MgO (ч. д. а.) и $(NH_4)_6Mo_7O_{24} \cdot 4H_2O$ (ч. д. а.). Синтез проводили методом пиролиза глицерин-солевых композиций: $SrCO_3$ и MgO растворяли в азотной кислоте HNO_3 (ос. ч.), затем приливали водные растворы $Ni(CH_3COO)_2 \cdot 4H_2O$ и $(NH_4)_6Mo_7O_{24} \cdot 4H_2O$ и глицерин (ч. д. а.) в качестве органического топлива. Полученную смесь нагревали до испарения воды и самовозгорания с образованием порошка, который отжигали на воздухе при 1373 К в три 24-часовых стадии с последующей закалкой на комнатную температуру. Молибдат стронция $SrMoO_4$ получали аналогичным способом с использованием в качестве исходных реагентов карбоната стронция $SrCO_3$ и гептамолибдата аммония $(NH_4)_6Mo_7O_{24} \cdot 4H_2O$. Для приготовления образцов композитов $(1-y)SNMM025-yA$ (где $A = SrMoO_4$, NiO , $y = 0.15; 0.30$ моль %) смешивали соответствующие количества $SrMoO_4$, NiO и SNMM025 и перетирали в среде этилового спирта в течение 60 минут.

Рентгеновские данные получали на воздухе при 298 К и в температурном интервале 298–873 К на дифрактометре Inel Equinox 3000 ($\text{CuK}\alpha$ -излучение), снабжённом высокотемпературной приставкой HDK S1 (Edmund Buechler GmbH). Съемку рентгенограмм проводили в интервале углов $20^\circ \leq 2\theta \leq 80^\circ$ с шагом 0.04 и выдержкой 1 сек в точке. Уточнение параметров кристаллической структуры SNMM025 проводили методом Ритвелда при помощи программы *Fullprof*. Моделирование элементарной ячейки осуществляли при помощи программы *Diamond*. Исследование термического расширения керамических образцов (1–y)SNMM025–yA, спечённых при 1623 К, проводили на дилатометре Netzsch DIL 402C на воздухе и в 50% H_2 в температурном интервале 498–1073 К со скоростью нагрева/охлаждения 5 К/мин.

Структурно-фазовая аттестация показала, что образец состава SNMM025 является однофазным и имеет тетрагональную кристаллическую решетку ($I4/m$), изоструктурную SNM. Экспериментальный и расчетный профили рентгенограммы для SNMM025 представлены на рисунке 1, на котором также проиллюстрирована модель элементарной ячейки.

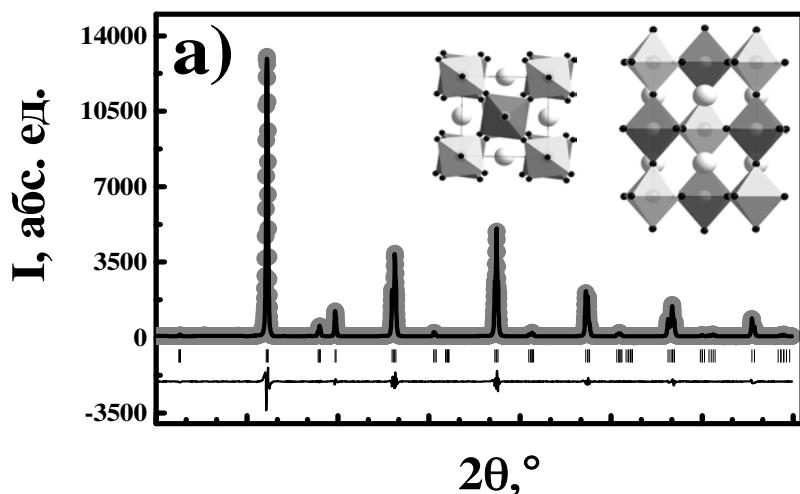

Рисунок 1. Экспериментальный и расчетный профиль рентгенограммы и структурная модель элементарной ячейки SNMM025.

По результатам высокотемпературных рентгенографических исследований для образца SNMM025 были рассчитаны параметры элементарных ячеек (рисунок 2а), а по результатам дилатометрии проанализированы зависимости коэффициента термического расширения материала от температуры в интервале 298–873 К (рисунок 2б). По данным двух независимых методов установлено, что для SNMM025 при $T > 523$ К происходит фазовый переход из тетрагональной решетки ($I4/m$) в кубическую ($Fm\bar{3}m$). Тетрагональная решетка, по сравнению с кубической, характеризуется смещением катиона внутри октаэдров, в результате чего октаэдры $\text{Ni}(\text{Mg})\text{O}_6$ поворачиваются относительно октаэдров MoO_6 на угол, величина которого определяется смещением атомов кислорода в пределах плоскости ab (рисунок 2с).

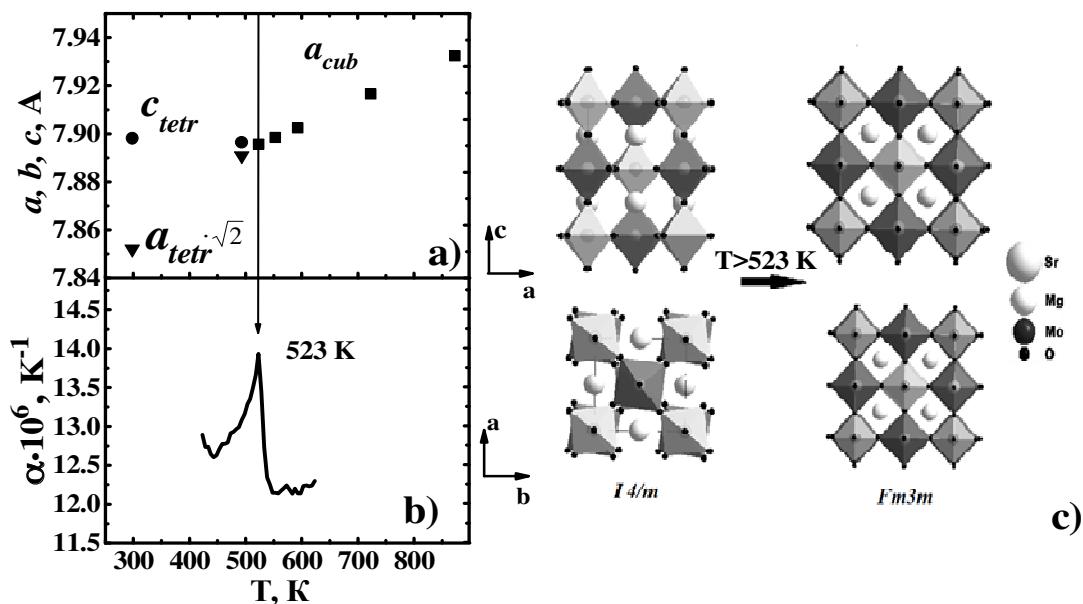

Рисунок 2. Температурные зависимости параметров элементарных ячеек (а), коэффициента термического расширения α (б) и структурной модели элементарной ячейки SNMM025 (с).

Температурные зависимости относительного линейного удлинения керамических образцов композитов $(1-y)\text{SNMM025}-yA$ (где $A=\text{SrMoO}_4, \text{NiO}$, $y = 0.15; 0.30$ моль %), полученные методом дилатометрии в разных средах представлены на рисунке 3.

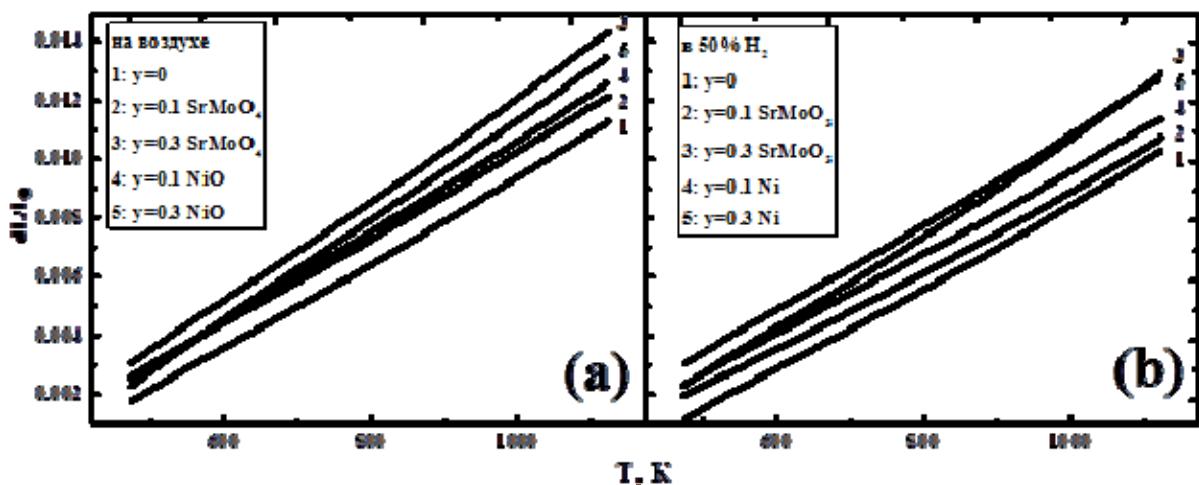

Рисунок 3. Температурные зависимости относительного удлинения $(1-y)\text{SrMg}_{0.25}\text{Ni}_{0.75}\text{MoO}_6-yA$, ($A=\text{SrMoO}_4, \text{NiO}$) на воздухе (а) и в 50% H_2 (б).

Установлено, что при увеличении мольного содержания SrMoO_4 и NiO значение коэффициента термического расширения (α) увеличивается. При смене среды с окислительной на восстановительную происходит восстановление SrMoO_4 до SrMoO_3 и NiO до Ni , что приводит к снижению α (таблица).

Таблица. Значения коэффициентов термического расширения ($\alpha \cdot 10^{-6}$, K^{-1}) композитов $(1-y)SrMg_{0.25}Ni_{0.75}MoO_6 - yA$ на воздухе и в 50% H_2 (*).

(1-y)SMNM025 – yA		A	
		SrMoO ₄ /SrMoO ₃ *	NiO/Ni*
y	0	13.8/13.4*	
	0.1	14.2/13.6*	15.5/13.8*
	0.3	15.1/13.5*	17.0/14.8*

Таким образом, установлено, что все изучаемые композитные составы совместимы по термическим свойствам с традиционно используемыми электролитами.

Работа выполнена в рамках контракта с Министерством образования и науки РФ (Договор № 14.Z50.31.0001). Аналитическая часть исследований была проведена с использованием оборудования Центра коллективного пользования "Состав вещества" ИВТЭ УрО РАН.

Список литературы

1. *Zheng K., Swierczek K., Zajac W., Klimkowicz A.* // J. Solid State Ionics. 2014. V. 257. P. 9–16.
2. *Vasala S., Lehtimäki M., Huang Y. H., Yamauchi H., Goodenough J. B., Karppinen M.* // J. Solid State Chem. 2010. V. 183 (5). P. 1007–1012.
3. *Bernuy-Lopez C., Allix M., Bridges C. A., Claridge J. B., Rosseinsky M. J.* // J. Chem. Mater. 2007. V. 19. P. 1035–1043.
4. *Filonova E. A., Dmitriev A. S., Pikalov P. S., Medvedev D. A., Pikalova E. Yu.* // Solid State Ionics. 2014. V. 262. P. 365–369.
5. *Xie Z., Zhao H., Du Z., Chen T., Chen N.* // Phys. chem. 2014. V. 262. P. 18853–18860.
6. *Taro Sh., Haruo K., Katsuhiko Ya., Manuel E., Harumi Yo.* // J. Solid State Ionics. 2012. V. 225. P. 61–64.
7. *Seiji H., Ryozo A., Tetsurö N.* // J. Materials Research Bulletin. 1979. V. 14, P. 409–413.